

Ли Цзиньчэнь наблюдал, как Е Цзяньюй набивал щёки едой, а затем заворачивал оставшиеся сладости в шёлковый платок. Это поведение вызвало у Ли Цзиньчэня недоумение, и он с любопытством разглядывал его. Вскоре он увидел, как Е Цзяньюй спрятал свёрток с едой в широкогорлом вазе...

Ли Цзиньчэнь наблюдал, как Е Цзяньюй запивал чаем всё, что было у него во рту, а затем выразил крайнее отвращение к этим сладостям. Внутри самого Ли Цзиньчэня тоже бушевали противоречивые чувства.

Хотя семья Е состояла из военных и их сыновья с детства занимались боевыми искусствами, не имея таких строгих правил, как у литераторов, Е Цзяньюй был уж слишком бесцеремонен. Даже простолюдины вели себя более учтиво, чем он. Он больше походил на нищего.

Вскоре он снова услышал, как Е Цзяньюй, шумно бегая, вернулся, прошёл мимо него и улёгся на кровать, быстро заснув.

Звук «хру-хру» не был храпом, это было просто дыхание. Ли Цзиньчэнь с удивлением повернул голову, чтобы взглянуть на Е Цзяньюя. Тот лежал на боку, слегка приоткрыв рот, его розовые губы слегка приподнялись.

Ли Цзиньчэнь поднял руку и сжал его губы, пытаясь приучить его спать с закрытым ртом. Но как только он это делал, Е Цзяньюй начинал кряхтеть, словно маленький котёнок или щенок.

Ли Цзиньчэнь скучаяще отпустил его, вытер пальцы и слегка нажал на затылок Е Цзяньюя. Услышав, как дыхание последнего стало ровным, он сел. В этот момент из окна бесшумно проскользнул человек в чёрной одежде, похожий на призрака.

Этот человек был главой тайной стражи покойного императора, известным под кодовым именем Тень. Эта охрана состояла из семи человек, и перед смертью покойный император приказал им остаться рядом с Ли Цзиньчэнем, чтобы защищать его.

Эти люди обладали выдающимся мастерством в боевых искусствах, могли сражаться один против сотни и проникать в любые места незаметно. Но у них был один серьёзный недостаток: они были преданными псами, лишёнными собственных мыслей, и могли только подчиняться приказам своего хозяина.

Последний приказ покойного императора заключался в том, чтобы они защищали Ли Цзиньчэня и появились перед ним, когда тому исполнится семь лет, чтобы служить ему.

Ли Цзиньчэнь с детства находился под контролем различных сил, но гены покойного императора были слишком сильны. Уже в четыре-пять лет он обрёл собственное сознание, скрывая свои истинные чувства. Зная, что Вдовствующая императрица и Принц-регент хотят сделать из него ничтожество, он притворялся таковым перед ними.

Перед посторонними он всегда показывал себя слабым и управляемым, но только перед Тенью он раскрывал свою истинную сущность.

С ранних лет он просил Тень научить его боевым искусствам, и он не называл его Тенью, а уважительно обращался к нему как к учителю.

— Учитель, как продвигается расследование? — Ли Цзиньчэнь не привык показывать эмоции, и когда он был самим собой, его бесстрастное лицо излучало холодность и непреодолимую императорскую ауру.

Перед свадьбой он отправил Тень выяснить отношение семьи Е. Теперь он хотел узнать, совпадают ли результаты расследования с тем, что сказал Е Цзяньюй.

Тень говорил тихо, подробно докладывая Ли Цзиньчэню о том, что удалось выяснить:

— Е Цзяньюй не является родным сыном генерала Е. Он сын старшего брата генерала.

Хотя Ли Цзиньчэнь не мог контролировать государственные дела, он не был полностью неосведомлён. Раньше семьёй Е управлял Е Хун, и тогда семья была предана императорской семье. Позже генерал Е Хун погиб на поле боя, и его младший брат Е Син, бывший заместитель генерала, взял под контроль его войска. Это вызвало немало споров, но Е Син, используя неизвестные методы, быстро заставил своих противников замолчать.

Тень продолжил рассказывать о своих находках:

— Е Син — жестокий человек, часто использующий низкие методы.

Е Син также хотел присвоить состояние своего брата, поэтому усыновил его сына и всем, включая Е Цзяньюя, сказал, что он его родной сын, а сын брата давно умер.

Е Цзяньюй был усыновлён в возрасте двух лет и не помнил о смерти отца. Е Син был очень снисходителен к нему, позволяя ему делать всё, что он хотел, и намеренно знакомил его с дурными увлечениями, такими как петушинные бои и азартные игры. Однако к своему родному сыну, Е Ляну, он относился строго. В результате Е Цзяньюй стал распутником, а Е Лян преуспел как в литературе, так и в боевых искусствах и даже сдал экзамены на звание лучшего воина в этом году.

Говорят, что Е Лян близко общается со старшим сыном Князя Цинь, и ходят слухи, что они уже тайно обручились.

Князь Цинь был братом покойного императора и всегда питал амбиции к трону. Возможно, семья Е хочет поддержать его восхождение на престол.

Тень обычно был немногословен, но во время отчётов говорил много.

Ли Цзиньчэнь спокойно выслушал его и приказал:

— Учитель, сделайте так, чтобы Принц-регент узнал, что семья Е хочет сблизиться с Князем Цинь.

Тень слегка кивнул:

— Слушаюсь.

Ли Цзиньчэнь вспомнил ещё одну интересную идею, и в его глазах мелькнул лукавый блеск.

— Также распустите слух, чтобы Принц-регент узнал, что семья Е отправила Е Цзяньюя во дворец, чтобы найти карту сокровищ, оставленную покойным императором. Обязательно подчеркните, что я ничего не знаю о карте, но Вдовствующая императрица уже слышала слухи.

Тень никогда не пытался угадать мысли Ли Цзиньчэня, просто отвечая:

— Слушаюсь.

Ли Цзиньчэнь, зная его характер, сам объяснил:

— Вдовствующая императрица и Принц-регент находятся в неоднозначных отношениях, но в последнее время Вдовствующая императрица начала склоняться к семье Е. Если заставить их троих бороться за несуществующее сокровище, они сильно ослабят друг друга.

Тень:

— Ваше Величество мудры.

Ли Цзиньчэнь вздохнул. Его отец, опасаясь, что он окажется в опасности, оставил ему людей для защиты, но не оставил тех, с кем можно было бы обсуждать великие планы.

Однако он не мог полагаться на своего покойного отца во всём. Сейчас он был императором, но не мог лично вернуть себе власть, и у него не было права распоряжаться этой властью.

Когда Тень ушёл, Ли Цзиньчэнь повернулся к Е Цзяньюю на кровати. Неизвестно когда, но тот сменил позу, сбросил одеяло и лежал на животе, сопя, как поросёнок.

Увидев его в таком состоянии, Ли Цзиньчэнь вспомнил, как Е Цзяньюй набивал рот сладостями.

Он покачал головой, встал и подошёл к вазе, где Е Цзяньюй спрятал сладости, и вынул их оттуда.

Он не любил сладкое, поэтому спрятал угощение в ящик стола.

Выйдя из спальни, он постучал по плечу дежурного евнуха, который дремал у двери.

Хотя евнух был послан Вдовствующей императрицей следить за Ли Цзиньчэнем, он не мог пренебрегать императором, ведь чем дольше живёт император, тем дольше Вдовствующая императрица сохраняет власть.

Вдовствующая императрица, хотя и любила власть, но Ли Цзиньчэнь был её единственным сыном, и только если марионеткой был её родной сын, она могла быть спокойна.

Евнух сразу же упал на колени, умоляя императора о пощаде. Ли Цзиньчэнь с улыбкой поднял его.

— Я не сержусь на тебя. Просто хочу, чтобы ты передал на кухню, чтобы завтра утром завтрак подали позже.

Ли Цзиньчэнь любил, чтобы этот евнух дежурил ночью, потому что тот часто дремал и не замечал, как появлялся Тень. Поэтому он всегда относился к этому евнуху мягко.

Евнух помог Ли Цзиньчэню войти внутрь.

— Вам достаточно было позвать, я бы вошёл и выслушал ваши приказы. Как я мог позволить Вашему Величеству выйти самому?

— Нельзя, — покачал головой Ли Цзиньчэнь, с нежностью глядя на человека на кровати. — Тихо, не разбудите моего маленького Цзяньюя.

Евнух был сражён словами императора, помог ему лечь и быстро вышел.

На следующее утро Е Цзяньюй открыл глаза и долго смотрел вокруг, прежде чем вспомнил, где он находится. Оглядевшись, он понял, что в огромной спальне остался один, и его напряжение сразу же исчезло.

— Как я мог так крепко спать? — Он потер живот. — Я так голоден. Я пропустил завтрак с императором? Когда будет следующий приём пищи?

Е Цзяньюй был голоден и вспомнил о тех ужасных сладостях прошлой ночью. Хотя они были невкусные, но могли утолить голод.

Ли Цзиньчэнь, стоявший в тени, наблюдал, как малыш босиком с радостью сбежал с кровати, потянулся к вазе на полке и, не найдя ничего внутри, с унынием опустил руку, надул губы и съёжился в комочек.

Ли Цзиньчэнь: «Этот притворный идиотизм слишком очевиден. Он определённо хитрый и расчётливый человек.»

Е Цзяньюй невинно смотрел на него: «???»

<http://bllate.org/book/16199/1453449>